

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-2-2>

УДК 316

Attribution

cc by

**РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

Акимова А.А., Нурилова А.З.

Дагестанский государственный технический университет

Аннотация. В статье представлена оценка дагестанским населением состояния межнациональных отношений в республике. В постсоветский период в Дагестане наблюдалось ухудшение межнациональных отношений, причем деструктивную роль в данном процессе сыграли лидеры национальных движений, которые на волне социально-экономических, политических преобразований, роста национального самосознания провозгласили тезис о федеративном переустройстве республики. Аналитический материал констатирует существование в общественном сознании дагестанского населения консолидационных установок при одновременном обозначении важности «раздельного проживания с сохранением дружбы». Эмпирика констатирует преобладание в массовом сознании дагестанского населения негативной оценки состояния межнациональной сферы и причины ухудшения взаимоотношения между этническими образованиями респонденты усматривают в сложной социально-экономической ситуации в республике, игнорировании национальных интересов, проживающих на территории республики народов. Опрошенное дагестанское население оптимистично оценивает межнациональную сферу и придерживается позиции о невозможности возникновения на территории республики открытого этноконфликта с апелляцией об исторически сложившемся межнациональном климате и угрозой гражданской войны.

Ключевые слова: Республика Дагестан, дагестанское население, межнациональные отношения, многонациональность, межнациональная напряженность, межнациональная толерантность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**REGIONAL SPECIFICS OF INTERETHNIC RELATIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)**

Aida A. Akimova, Albina Z. Nurilova

Dagestan State Technical University

Abstract. The article presents an assessment by the Dagestani population of the state of interethnic relations in the republic. In the post-Soviet period, interethnic relations in Dagestan deteriorated, and the destructive role in this process was played by the leaders of national movements, who, in the wake of socio-economic, political transformations, and the growth of national consciousness, proclaimed the thesis of the federal reorganization of the republic. The analytical material states the existence of consolidation attitudes in the public consciousness of the Dagestani population, while emphasizing the importance of "separation while maintaining friendship." Empirical evidence states the prevalence in the mass consciousness of the Dagestani population of a negative assessment of the state of the interethnic sphere and the reasons for the deterioration of relations between ethnic formations, respondents see in the difficult socio-economic situation in the republic, ignoring the national interests of the peoples living in the republic. The Dagestani population surveyed optimistically assesses the interethnic sphere and adheres to the position that it is impossible for an open ethnic conflict to arise on the territory of the republic with an appeal about the historically developed interethnic climate and the threat of civil war.

Keywords: Republic of Dagestan, Dagestani population, interethnic relations, multinational, interethnic tension, interethnic tolerance.

Funding: Independent work.

Введение.

Республика Дагестан является многонациональным и многоконфессиональным образованием; естественно, что здесь происходят сложные этнорелигиозные процессы.

Среди очагов латентной межнациональной напряженности можно отметить существование противостояния между репрессированными в феврале 1944 г. чеченцами-аккинцами и принудительно переселенными на территории их проживания этническими общ-

ностями, в частности, аварцев (из с. Алмак Казбековского района) и лакцев из Лакского и Кулинского районов. Положение Закона «О реабилитации репрессированных народов», позволяющее восстановить Ауховский район, было негативно встречено аварцами и лакцами, что способствовало ухудшению межнациональной ситуации на территориях совместного проживания аварцев с чеченцами-аккинцами и лакцев с чеченцами-аккинцами.

Не менее сложной является и религиозная сфера, в которой также наблюдаются деструктивные

тенденции. В Дагестане имеет место глубокий внутри-исламский конфликт, который порождает противостояние между верующими.

Таким образом, для республики обеспечение стабильности в межнациональной и религиозной сферах является одним из приоритетных направлений.

При изучении природы этноконфликтов нужно учитывать, что «процесс зарождения межнациональных конфликтов сложен и противоречив, первопричина их необязательно связана с собственно межэтническими различиями или нетерпимостью к инакомыслию» [1, с. 5]. Более того, особенность протекания национальных процессов изначально показывает заложенный в нем конфликтный потенциал, поэтому преобразования в этнической сфере требуют принятия таких решений и действий, которые не допустят дестабилизации данной области, ибо «следствием повышения межнациональной напряженности является проявление свойств народа, характерных для него в прошлом и закрепившихся в качестве наиболее удачных адаптивных способов поведения» [2, с. 59].

Исследование межнациональной сферы и ее состояния требует выявления сути явления «межэтническая напряженность».

З.А. Жаде под ней понимает «определенный уровень проявления не только социальной, но и психологической напряженности... независимо от его полиили моноэтничности...», более того, выступление «межэтнической напряженности» как естественного качества полинационального социума «позволяет рассматривать ее как характеристику межэтнических отношений, при которых национально-этнические группы или их отдельные представители находятся в отношениях некоторой оппозиции, соперничества или конкуренции» [3, с. 196].

Рассмотрение межнациональной напряженности подразумевает обращение и к понятию «межнациональное согласие», сутью которого является «не только готовность к взаимодействию с людьми иной национальности... Это также определенный уровень доверия межличностного и межгруппового, согласованность в основных ценностях, ценностных ориентациях, готовность регулировать противоречия с помощью диалога» [4, с. 20].

Не менее важным индикатором измерения состояния межнациональной сферы и происходящих в ней позитивных и деструктивных процессов является наличие/отсутствие в общественном сознании населения установок в отношении представителей инонационального и инорелигиозного образования.

Постсоветский период отечественной истории характеризовался ростом националистической идеологии, противопоставлением представителей одной этнической группы другой [5]; кроме того, началось религиозное возрождение [6], которое на первых этапах действовало под контролем официальной власти; в последующем ситуация кардинально изменилась. Свиде-

тельством тому является распространение в российском социуме идеологии религиозного экстремизма [7; 8].

В.А. Аксентьев дает следующую типологию этноконфликтов:

«1. Классификация этнических конфликтов по сферам общественной жизни... политические этнические конфликты, конфликты в экономической жизни, в духовной сфере и т.п.

2. Классификация по предметам или объектам... Таковыми являются конфликты, сложившиеся, например, вокруг проблемы государственного языка, территории и ее экономических ресурсов, бытовые этнические конфликты. 3. Классификация по субъектам-носителям» [8, с. 48].

Эмпирическая часть исследования. Социологический опрос по изучению состояния межнациональных отношений в современном дагестанском обществе проведен в 2024 г. в рамках исследования толерантных установок и поведения дагестанского населения. Массив формировался с учетом региональной специфики, в частности, этнического фактора и наличия латентной межэтнической напряженности. N=342.

Результаты проведенного исследования. Какие факторы лежат в основе ухудшения межнациональной сферы в Дагестане? – вопрос не теряющий своей значимости. На основе результатов эмпирических исследований, М.М. Шахбанова к факторам, способствующим возникновению конфликтов относит «всплеск миграционной активности с горной местности на равнинные территории республики, ориентированность на самоизоляцию малых по численности народов, их стремление на обозначение своего этнополитического статуса на политической карте Дагестана, отсутствие профилактики межэтнической напряженности и реакции местной власти на возникающие конфликтные ситуации» [10, с. 265].

Для сохранения межнациональной стабильности были утверждены государственные программы Республики Дагестан, среди них:

- «Реализация "Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" на 2013–2015 гг.»;
- «Развитие национальных отношений в Республике Дагестан на 2014–2015 годы»;
- «Поддержка проживающего и возвращающегося в Республику Дагестан русского населения на 2014–2017 годы»;
- подпрограмма «Государственная поддержка казачьих обществ в Республике Дагестан на 2014–2016 годы»;
- «Формирование и развитие гражданского общества в Республике Дагестан на 2014–2017 годы».

Ориентированность на поддержание позитивного межэтнического климата в Дагестане требует решения множества социально-экономических, кадровых, этнорелигиозных, этноязыковых процессов, которые из года в год только обостряются.

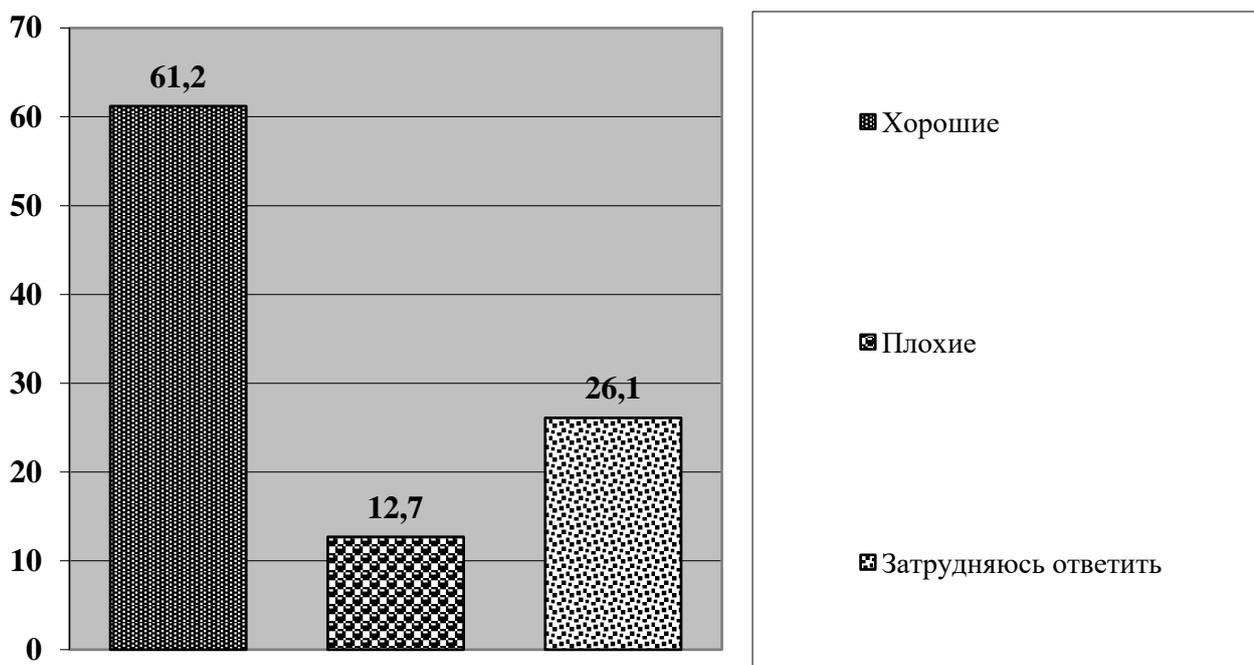
Для многонационального социума огромное значение имеет состояние межэтнических отношений. Какой смысл вкладывают в данное понятие? А.П. Садохин рассматривает межнациональные отношения в широком и узком значениях: первое подразумевает «взаимодействие народов в разных сферах общественной жизни – политике, искусстве, науке и т.д.», второе

– «межличностные отношения людей разной этнической принадлежности, которые также происходят в разных сферах общения – трудовой, семейно-бытовой и неформальных видах взаимоотношений» [11, с. 236].

Существующие в массовом сознании дагестанского населения установки см. гист. № 1.

Гистограмма 1.

Распределение ответов на вопрос: «Охарактеризуйте межнациональные отношения в Дагестане?» (%)

Полученный материал констатирует, что подавляющая часть респондентов позитивно оценивает межнациональные отношения в республике, каждый четвертый опрошенный затруднился выразить свою позицию и одна восьмая доля считает их «плохими». Насколько последнее утверждение соответствует действительности? Анализ показывает, что в республике имеет место латентная межэтническая напряженность, которая при неблагоприятных условиях вполне способна себя проявить.

Межнациональные отношения довольно сложная по своей природе система, соответственно, в основе как ухудшения лежат объективные и субъективные причины. Для дотационного Дагестана основная причина кроется в сложной социально-экономической ситуации в республике, низком уровне дохода населения, в явно выраженном социальном расслоении дагестанского социума. Данное обстоятельство дополняется недовольством кадровой политикой, которая не учитывает многонациональность региона, важность привлечения представителей всех дагестанских народов в структуры власти на муниципальном и республиканском уровнях.

Естественно, что игнорирование национальных интересов закономерно способствует формирова-

нию интолерантности в общественном сознании, ухудшению межнационального климата и дестабилизации ситуации, особенно, на территориях, в которых ранее имели место проявления межэтнической напряженности. Поэтому важным является установление причин обострения ситуации в межнациональной сфере (табл. № 1) [12, с. 106].

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Каковы причины возможного появления межнационального противостояния между дагестанскими народами?» (%)

Варианты ответов	Всего:
Территориальные споры, проживание на исторической территории одного народа других народов	37,4
Особенности земельной реформы, проводимой руководством Дагестана без учета мнения, проживающих на этих территориях народов	26,4
Низкий уровень социально-экономического развития республики	32,5
Ошибки республиканских органов государственной власти в национальной политике	21,1
Конкуренция за землю	13,8
Конкуренция за рабочие места	16,7
Низкая культура межнационального общения	14,2

Миграция населения с горных районов на равнинные	16,1
Коррупционная схема передачи земли в частные руки	23,7
Непредставленность многих народов в структурах государственной власти республики	9,8
Деятельность неформальных национальных лидеров, которые противопоставляют дагестанские народы друг другу	12,0
Издержки воспитания и утрата принципов интернационального воспитания	16,0

В первую тройку вошли суждения:

- «территориальные споры, проживание на исторической территории одного народа других народов»;

- «особенности земельной реформы, проводимой руководством Дагестана без учета мнения, проживающих на этих территориях народов»;

- «низкий уровень социально-экономического развития республики».

Ранее было отмечено, что реабилитация репрессированных чеченцев-аккинцев породила межнациональное противостояние между аварцами и лакцами, которые были переселены на территории проживания чеченцев-аккинцев, с одной стороны, и чеченцами-аккинцами, с другой.

С разной интенсивностью вопрос территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев обсуждался на республиканском уровне. При этом лакцы, переселенные из Новолакского района в Присулакскую зону, столкнулись со множеством проблем, более того, появился еще один очаг напряженности уже между лакцами и кумыками. Данный вопрос подробно освещен в региональных средствах массовой информации.

Вторую тройку деструктивных факторов составляют:

- «коррупционная схема передачи земли в частные руки»;

- «ошибки республиканских органов государственной власти в национальной политике»;

- «конкуренция за рабочие места».

Российские исследователи подчеркивают негативную роль коррупции в межнациональной области и организованная государством мощная антикоррупционная война «сводится к отдельным показательным политическим прецедентам...

На региональном (северо-кавказском) уровне ее "живучесть" (коррупции – Авт.) объясняется этническим, родственным, конфессиональным соответствием при подборе, ротации и расстановке кадров, личной преданностью, знакомством, кумовством, фамильностью, тейповостью, диаспорностью, воспринимаемым населением в качестве своеобразных констант местного сообщества...» [13, с. 96]. Остальные суждения также не менее «активны» в возникновении межэтнического противостояния.

Разумеется, национальная сфера очень сложная и тонкая область, в которой невозможно решить возникающие вопросы по заданной модели: каждый вопрос требует пристального изучения и учета мнений противоборствующих сторон.

Одним из параметров диагностики национальной области выступает интенсивность межэтнического взаимодействия; то есть, поддержание межнационального общения, его характер (позитивный, толерантный, доброжелательный, с одной стороны, негативный, враждебный, агрессивный – с другой стороны), желание вступать в диалог.

Широко при измерении частности этноконтакта применяют теорию контакта Г. Олпорта, исходящего из утверждения: «Контакт является важным фактором снижения предрассудков»; при этом ключевым является условие: «Предрассудок (если только он не укоренен глубоко в структуре личности индивида) может быть снижен равнозначным контактом между представителями большинства и меньшинства на пути к достижению общих целей» [14, с. 186].

В общественном поведении дагестанского населения наблюдается ориентированность на тесное взаимодействие, что неизбежно для полиэтнического региона, к числу которых относится и Дагестан. В этнокультуру дагестанских народов постоянно проникают инновационные элементы; следовательно, меняется и модель поведения во многих социальных сферах.

Необходимо отметить, что такая консервативная сфера, как институт семьи подвергается трансформации [15], меняются стили поведения молодоженов, характер отношения с родственниками супругов, растет количество межэтнических брачных союзов, которые способны играть существенную роль в преодолении национальных предрассудков, этнических стереотипов и предубеждений [16]. Наряду с позитивными, имеют место и деструктивные последствия, когда происходит маргинализация детей в родившихся в межнациональном браке.

Наличие почвы для возникновения этнических конфликтов требует дальнейшего своего анализа; и, прежде всего, нужно установить причины деструктивных тенденций во взаимоотношениях между этническими образованиями.

Ранее было отмечено, что одной из причин интолерантности в дагестанском обществе является игнорирование национального фактора в кадровой политике – 36,9 % опрошенных.

В советское время кадровой сфере уделялось большое значение и при назначении на руководящие должности придерживались национального паритета.

Со временем такой негласный принцип был «утрачен», что и породило неприятие и недовольство у народов не представленных во властных структурах.

Кроме того, имеет место и проявление неприязни к последователям иного вероучения и этнической общности, что продемонстрировали результаты опроса – одна четвертая часть респондентов.

В последние годы в средствах массовой информации активно обсуждается вопрос взаимодействия последователей разных религий; раздражение у населения вызывает демонстративное культовое поведение мусульман – ношение хиджабов, никабов, совершение молитвы в публичных местах. Причем, очень активны в этом отношении внешние мигранты, которые на своей исторической родине строго соблюдают светские законы, а в России придерживаются исламских предписаний [17].

Естественно, что имеет место противостояние на отличиях вероучений; более того, деструктивные элементы искусно используют данный фактор для провоцирования этнорелигиозного конфликта и противостояния.

Еще одной причиной негативного отношения к мигрантам-мусульманам является их участие в террористических актах, которые совершены на территории нашей страны, причем в период проведения Специальной военной операции.

Далее, в исследовании был задан «контрольный вопрос»: «Как Вы считаете, возможен ли в Дагестане открытый межнациональный конфликт?», на который 28,2 % респондентов ответили «нет, потому что дагестанские народы исторически жили мирно и дружно»; среди них 22,4 % в интервале 15–35 лет, 43,1 % - 36–60 лет и 34,5 % - старше 60 лет. Утвердительные суждения с доводом «ущемляются права некоторых дагестанских народов» и «ущемляются национальные интересы некоторых дагестанских народов» подчеркнули 24,1 % и 22,7 %, соответственно. При этом 13,9 % опрошенного дагестанского населения ближе позиция «нет, потому что это приведет к гражданской войне» и 11,1 % затруднились ответить.

Таким образом, несмотря на наличие почвы для межнациональной дестабилизации, республиканской власти удается сохранить стабильность в межэтнической сфере.

Исследование межнациональной сферы предполагает прогнозирование поведения представителей национального образования при возникновении межэтнического противостояния и открытого конфликта. Аналитика констатирует, что представители дагестанских народов готовы отстаивать национальные интересы своего народа и защищать его (26,9 % опрошенных по всему массиву). При этом поведение одной трети, опрошенных в этноконфликте будет «зависеть от обстоятельств» и 10,9 % примут участие из «чувства солидарности».

Сопоставление утвердительных и отрицательных суждений показывает доминирование первых над вторыми: позиции «никогда» и «возможна гражданская война» подчеркнули 9,8 % и 11,9 %, соответственно. Данные показатели косвенно свидетельствуют о существовании в дагестанском обществе конфликтного потенциала, который при игнорировании проблем в межнациональной сфере вполне способен дестабилизировать ситуацию в республике.

Сложность в социально-экономической области, низкий уровень материального положения дагестанского населения, усилившиеся сложности в жилищно-коммунальной инфраструктуре, особенно в городской местности, по мнению авторов, вполне способны дестабилизировать ситуацию в целом в республике.

Недовольство местного населения из года в год растет и наблюдается увеличение протестного потенциала, который под требования обеспечить ему элементарные условия проживания, вполне способно придать своим претензиям этнический и религиозный оттенок. В этой связи, можно привести данные дагестанских социологов, которые провели опрос по изучению отношения дагестанского населения к терактам 23 июня 2024 г. (см. табл. № 2). К сожалению, возможность осуществления террористического акта в отношении представителей правоохранительных органов можно было предотвратить, ибо сигналы о приверженности совершивших данное преступление к ваххабитской идеологии было известно.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к событиям 23 июня 2024 г. в городах Махачкала и Дербент?» (%).

Варианты ответов	Отрицательное, это акт терроризма	Положительное, это акт справедливости	Затрудняюсь ответить	Другой ответ
Массовый опрос	95,0	0,6	3,3	0,8
Эксперты	95,9	0,7	0	3,4

Данные эмпирического исследования констатируют однозначно негативную оценку данного действия: «95,0 % участников массового опроса и 95,9 % экспертного сообщества. При этом 3,3 % затруднились выразить свою позицию и 0,6 % охарактеризовали теракт положительно как «акт справедливости» [18, с. 111].

О чем свидетельствуют приведенные данные? Привлечение участников погрома в махачкалинском аэропорту к уголовному наказанию было негативно встречено в дагестанском обществе, при этом упускалось из виду, что люди совершили правонарушение на стратегически важном объекте и создали угрозу гражданскому населению. Более того, на бытовом уровне стали поднимать вопрос этнической и религиозной принадлежности протестующих, что способно привести к межэтническому и межрелигиозному противостоянию. Апологеты участников погрома в аэропорту не задаются вопросами: «Почему имеющие семьи и детей мужчины поддержали призыв приехать в аэро-

порт?», «А что эти люди собирались сделать с приезжими из Израиля, которые никакого отношения не имеют к руководству данного государства?».

В последующем было установлено, что погром был устроен с подачи негативно настроенных к российскому руководству силами.

Резюмируя, правоохранительной системе нужно усилить борьбу с проявлениями религиозного и национального экстремизма, вести мониторинг межнациональной обстановки на территориях, в которых наблюдаются разногласия между представителями разных народов.

Заключение.

Анализ межнациональных сферы позволяет оценить динамику этносоциальных процессов в республике, отследить позитивные и негативные тенденции в данной области. Более того, получение ответов на ряд злободневных вопросов позволяет прогнозировать возможный вектор развития взаимоотношений между этническими образованиями, своевременно предотвратить появление противостояния между национальными общностями, особенно, в полиэтническом пространстве, сформировать программу толерантного воспитания.

Опрошенное дагестанское население отмечает важность интеграции дагестанских народов; при этом подчеркиваются факторы ухудшения межнациональ-

ной ситуации, среди которых сложная социально-экономическая ситуация, нерешенность множества этнических проблем, отдельно выделяется кадровая политика (игнорирование этнического компонента при распределении должностей в республиканской власти).

Данное обстоятельство воспринимается как ущемление национальных интересов. Разумеется, принимая во внимание важность соблюдать национальную пропорцию в кадровой сфере, нельзя игнорировать профессиональные качества, уровень квалификации претендента.

Респонденты уверены в том, что в современном дагестанском обществе невозможен открытый межнациональный конфликт, ибо в истории региона ранее он не встречался, несмотря на полиэтничность и полирелигиозность. Однако почва для этноконфликта сохраняется, ибо ущемляются права и игнорируются национальные интересы дагестанских народов.

Результаты социологического опроса показывают, что при обострении межнациональных взаимоотношений в республике, опрошенное дагестанское население демонстрирует готовность принять в них участие на стороне своей этнической общности; причем, возможные последствия этноконфликтов, респондентами во внимание не принимаются. Тревогу вызывает преобладание готовности участвовать в этноконфликте над тем, что такое противостояние может вылиться в масштабную дестабилизацию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Шахбанова М.М. Межэтнические отношения в Республике Дагестан: состояние, факторы напряженности, механизмы стабилизации. Махачкала: АЛЕФ, 2019. - 362 с. ISBN: 978-5-4447-0060-0 EDN: RWJNDX
2. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. - 389 с. ISBN: 5-89357-029-4 EDN: SGFRWV
3. Жаде З.А. Специфика проявления межэтнической напряженности в местах компактного поселения курдов в Республике Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 "Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология". Вып. № 3 (124). 2013. С. 194-200. EDN: RUEPUN
4. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: [монография] / Отв. ред. Л. М. Дробижеева. М.: Институт социологии РАН, 2016. - 400 с.
5. Шахбанова М.М. Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана. Махачкала, 2022. - 481 с. ISBN: 978-5-00212-076-5 EDN: GHFZQA
6. Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2018. - 561 с.
7. Абдулагатов З.М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности: монография. Махачкала: Издательский дом "Дагестан", 2022. - 328 с.
8. Шахбанова М.М. Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих // Исламоведение. 2015. Т. 6. № 3 (25). С. 85-96. EDN: VEIUZB
9. Авксентьев В.А. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 43-48.
10. Шахбанова М.М. Межнациональные отношения в современном дагестанском обществе: оценка и перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 264-270. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-264-270 EDN: TCBJMU
11. Тадохин А.П. Этнология. М.: Гардарики, 2006. - 254 с.
12. Шахбанова М.М. Межэтнические отношения в Республике Дагестан: состояние, факторы напряженности, механизмы стабилизации. Махачкала: АЛЕФ, 2019. - 362 с. ISBN: 978-5-4447-0060-0 EDN: RWJNDX

13. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 92-99. EDN: VSLWXJ
14. Варшавер Е.А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 183-214. DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.13 EDN: UTUEJZ
15. Загирова Э.М. Институт полигамии и гендерная оценка модели брачного поведения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 229-233. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-229-233 EDN: SVHVAZ
16. Загирова Э.М. Традиционная семья в Дагестане: специфика и альтернативы институциональной трансформации. М.: Русайнс, 2021. - 150 с. ISBN: 978-5-4365-7990-0 EDN: CPIELT
17. Кармазин И. Имамы и папы: как в Центральной Азии борются с радикальным исламом. В Таджикистане запрещены хиджабы, никабы, бороды, молодежь ограждают от мечетей // URL: <https://iz.ru/1718633/igor-karmazin/imamy-i-papy-kak-v-tcentralnoi-azii-boriutsia-s-radikalnym-islamom> (дата обращения: 02.02.2026).
18. Абдулагатов З.М., Загирова Э.М., Шахбанова М.М., Рамазанов Р.О. Террористические акты 23 июня 2024 г. в городах Махачкала и Дербент: причины, социальные смыслы в свете решения проблем профилактики экстремизма и терроризма в Республике Дагестан (анализ результатов опроса общественного мнения и экспертных оценок). Caucasian Science Bridge. 2025. № 8 (1). С. 108-124. DOI: 10.18522/2658-5820.2025.1.8 EDN: QNBYBK

References:

1. Shakhbanova M.M. *Interethnic relations in the Republic of Dagestan: the state, factors of tension, mechanisms of stabilization*. Makhachkala: ALEF, 2019. 362 p. ISBN: 978-5-4447-0060-0 EDN: RWJNDX
2. Soldatova G.U. *Psychology of interethnic tension*. Moscow: Smysl, 1998. 389 p. ISBN: 5-89357-029-4 EDN: SGFRWV
3. Zhade Z.A. *The specifics of the manifestation of interethnic tension in places of compact settlement of Kurds in the Republic of Adygea* // Bulletin of the Adygea State University. Series 1 "Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies". Issue. No. 3 (124). 2013. pp. 194-200. EDN: RUEPUN
4. *Interethnic harmony as a resource for consolidating Russian society: [monograph] / Ed. by L. M. Drobizhev*, Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2016. 400 p.
5. Shakhbanova M.M. *Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan*. Makhachkala, 2022. - 481 p. ISBN: 978-5-00212-076-5 EDN: GHFZQA
6. *Ethnic and religious diversity of Russia / Edited by V.A. Tishkov, V.V. Stepanov*. Moscow: IEA RAS, 2018. 561 p.
7. *Abdulagatov Z.M. Islamic consciousness in Dagestan: in search of moderation: monograph*. Makhachkala: Dagestan Publishing House, 2022. - 328 p.
8. Shakhbanova M.M. *Religiosity and cult behavior of Dagestani believers* // Islamic Studies. 2015. Vol. 6. No. 3 (25). pp. 85-96. EDN: VEIUSB
9. Avksentiev V.A. *Ethnic conflicts: history and typology* // Sociological research. 1996. No. 12. pp. 43-48.
10. Shakhbanova M.M. *Interethnic relations in modern Dagestan society: assessment and prospects* // State and municipal administration. Scientific notes. 2023. No. 1. pp. 264-270. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-264-270 EDN: TCBJMU
11. *Sadokhin A.P. Ethnologya*. Moscow: Gardariki, 2006. - 254 p.
12. Shakhbanova M.M. *Interethnic relations in the Republic of Dagestan: the state, factors of tension, mechanisms of stabilization*. Makhachkala: ALEF, 2019. 362 p. ISBN: 978-5-4447-0060-0 EDN: RWJNDX
13. Avksentiev V.A., Gritsenko G.D. *The ethnopolitical situation in the North Caucasus: an expert assessment* // Sociological Research. 2016. No. 1. pp. 92-99. EDN: VSLWXJ
14. Varshaver E.A. *Theory of contact: an overview* // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2015. No. 5. pp. 183-214. DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.13 EDN: UTUEJZ
15. Zagirova E.M. *Institute of polygamy and gender assessment of the model of marital behavior* // State and municipal administration. Scientific notes. 2022. No. 1. PP. 229-233. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-229-233 EDN: SVHVAZ
16. Zagirova E.M. *The traditional family in Dagestan: specifics and alternatives to institutional transformation*. Moscow: Rusains, 2021. 150 p. ISBN: 978-5-4365-7990-0 EDN: CPIELT
17. *Karmazin I. Imams and popes: how radical Islam is being fought in Central Asia. Hijabs, niqabs, beards are prohibited in Tajikistan, young people are protected from mosques* // URL: <https://iz.ru/1718633/igor-karmazin/imamy-i-papy-kak-v-tcentralnoi-azii-boriutsia-s-radikalnym-islamom> (date of request: 02.02.2026).
18. *Abdulagatov Z.M., Zagirova E.M., Shakhbanova M.M., Ramazanov R.O. The terrorist acts of June 23, 2024 in the cities of Makhachkala and Dербent: causes, social meanings in the light of solving the problems of preventing extremism and terrorism in the Republic of Dagestan (analysis of the results of a public opinion poll and expert assessments)*. Caucasian Science Bridge. 2025. No. 8 (1). pp. 108-124. DOI: 10.18522/2658-5820.2025.1.8 EDN: QNBYBK

Информация об авторах:

Акимова Аида Акимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Дагестанский государственный технический университет, ORCID id: 0000-0003-4734-66-50, aida_akimova_2022@mail.ru

Нурилова Альбина Захарьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Дагестанский государственный технический университет, ORCID id: 0009-0002-7751-4555, alnuza@mail.ru

Aida A. Akimova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Dagestan State Technical University.

Albina Z. Nurilova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Dagestan State Technical University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.02.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.